

Он осторожно поцеловал Су Цзяньцю, сдержанный поцелуй, потому что сейчас тело Су Цзяньцю было слишком слабым, а ощущения от холодного душа были не из приятных.

К его радости, Су Цзяньцю отвечал ему, неопытно, но страстно.

Су Цзяньцю от поцелуя чувствовал, как земля уходит из-под ног, глаза затуманились слезами, и только потом, с опозданием, он сморщился.

— Но ты же даже не ухаживал за мной, а обманом женился на мне, это совсем не романтично.

Чем больше он об этом думал, тем больше чувствовал себя обманутым.

Фу Бай снисходительно улыбнулся.

— Тогда я начну ухаживать сейчас.

— Хорошо, — Су Цзяньцю оттолкнул его, — тогда сейчас ты не можешь меня целовать! Ты только начал за мной ухаживать, мы не можем делать такие интимные вещи. Ты ещё не добился моего согласия, ты ещё не мой парень.

Фу Бай опешил.

— А когда же я смогу перейти в официальный статус?

Су Цзяньцю высокомерно отвернулся.

— Посмотрим, как ты себя проявишь.

Фу Бай сказал:

— Тогда я обязательно проявлю себя хорошо.

Пока Су Цзяньцю лежал в больнице, Ян Шо и Ланьлань соответственно сдвинули всю его работу и расписание. К счастью, его сцены в съёмочной группе «Межзвёздный» уже подходили к концу, режиссёр Ли дал ему больничный, чтобы позже доснять оставшиеся сцены и отдельные кадры.

Вообще-то режиссёр Ли обычно был несговорчивым, Ян Шо, когда ходил просить отпуск, дрожал от страха. Но, возможно, потому что Су Цзяньцю после вступления в съёмочную группу всё время добросовестно работал и не брал отгулов по пустякам, режиссёр Ли легко согласился и даже написал Су Цзяньцю в Вэйбо, чтобы тот хорошо лечился.

Однако благотворительная прямая трансляция на платформе «Лимонное дерево», запланированная ранее, имела временные ограничения. После неоднократного подтверждения состояния здоровья Су Цзяньцю, Ян Шо, избегая генерального директора Фу, тихо сказал Су Цзяньцю, что надеется, что тот проведёт трансляцию во время пребывания в больнице.

В конце концов, это была возможность пообщаться с фанатами и заодно повысить симпатию случайных зрителей.

После того как Су Цзяньцю вступил в съёмочную группу, он лишь репостнул в Вэйбо набор фотографий со съёмок. До выхода фильма ещё оставалось время, и если не участвовать в мероприятиях, чтобы показать лицо, это было очень невыгодно для поддержания популярности.

Фу Бай, беспокоясь о здоровье Су Цзяньцю, изначально был против, но сейчас он как раз ухаживал за ним и не смел сказать «нет» в присутствии Су Цзяньцю. Он мог лишь униженно просить разрешения присутствовать рядом и гарантировал, что не появится в кадре.

— Ладно, тогда ты должен подарить мне подарки! — Су Цзяньцю неохотно согласился.

В семь тридцать вечера Су Цзяньцю вовремя появился в прямой трансляции.

Поскольку ранее съёмочная группа «Межзвёздный» выложила его фото со съёмки, это привлекло волну фанатов-случайных зрителей. Плюс предварительная раскрутка от «Звёздного таланта», а режиссёр Ли ещё и дал ему рекламу в Вэйбо, поэтому пришлось посмотреть немало людей.

Камера трансляции была направлена на панорамное окно, через стекло был виден ночной пейзаж города S. Перед окном стоял рабочий стол и стул. Су Цзяньцю сидел на этом стуле, слегка откинувшись назад, скрестив ноги. Его лицо под светом ламп казалось ярким и изысканным, полудлинные волосы были пушистыми и слегка вьющимися. Вся его поза была расслабленной и непринуждённой, даже с налётом аристократизма, при условии, если бы на нём не был фартук с жёлтым утёнком...

Фанаты: Уа!!!

Су Цзяньцю с улыбкой поприветствовал всех:

— Привет-привет, всем здравствуйте! На лимонном дереве лимоны, под лимонным деревом ты и я, добро пожаловать в прямую трансляцию «Лимонного дерева»!

Его улыбка в сочетании с ярко-жёлтым фартуком с утёнком просто ослепляла.

Фанаты сразу же не выдержали и начали безумно кричать в комментариях:

— Малыш такой милый!

— Ааааа! Я умираю, он такой сладкий!

— Почему в фартуке? Ты пришёл научить нас, как быть милыми?

— Хотя... Мне кажется, Сусу выглядит немного уставшим, это как?

— Береги здоровье, Сусу!

Действительно, ни малейшее изменение не ускользает от глаз истинных фанатов. Су Цзяньцю действительно сильно ослаб из-за всплеска феромонов, хотя явного похудения не было, но по цвету лица это можно было заметить.

После того как несколько фанатов заметили аномалию, другие фанаты тоже стали беспокоиться и спрашивать, не заболел ли он.

— Нет, не заболел, возможно, просто устал от съёмок в последнее время, — Су Цзяньцю не хотел, чтобы фанаты знали о его болезни, поэтому поспешил сменить тему. — Ладно, давайте начнём сегодняшнюю трансляцию.

Су Цзяньцю взял у Ланьлань рекламную табличку и показал её перед камерой:

— Сегодня мы проводим благотворительную трансляцию. По требованиям, я должен научить вас одному навыку, а все подарки сегодня вечером будут пожертвованы детям в бедных горных районах. Платформа прямых трансляций «Лимонное дерево» не будет брать комиссию! Спасибо «Лимонному дереву»! И спасибо всем вам!

— Итак, дорогие сестрички, дорогие железные друзья? Так же называют, да? Давайте начнём трансляцию!

Фанаты: Уа!!!

Комментарии появлялись, пока он говорил, и некоторые фанаты уже начали бешено дарить подарки.

— Чёрт! Ты хочешь моей смерти!

— Это всё ещё наш холодный малыш? Но маме так нравится!

— Хаххаха! Боже, «железные друзья»!

Су Цзяньцю говорил «спасибо» и просил оператора отодвинуть камеру подальше, нацелив её на красный, дымящийся котёл, в который Ланьлань как раз клала баранину.

Комментарии взбесились.

— Кулинарный стрим?

— Прямая трансляция поедания хого?!

— Я понял, почему он в фартуке!

— Я в шоке! Сегодняшний стиль действительно странный!

— Разве это хорошо — мстить глубокой ночью?

— Я могу! Я могу смотреть, как этот Омега ест целую ночь!

— Нельзя! Сусу, у тебя же плохой желудок! Не ешь так!

Су Цзяньцю смеялся, читая комментарии:

— Ха-ха, я вас обманул, вы что, правда думали, что я буду в прямом эфире есть хого? Сегодня я научу вас рисовать. Хого — это ужин для нашей съёмочной группы, я боюсь, что чернила могут брызнуть на одежду, поэтому надел фартук.

Сказав это, он повернул камеру на рабочий стол, на котором лежала рисовая бумага, аккуратно разложены кисти, тушечница, тушь и краски.

— Вау! Выглядит очень профессионально! Неужели китайская живопись?

— Ты такой проказник!

— Отвлекусь, вы не заметили, что Су Цзяньцю стал живее, чем раньше?

— Согласен, раньше он был как кукла, улыбался вежливо и дежурно, а теперь характер стал

открытым.

- Может, он влюбился? Чувствую, он весь как будто из медовой купальни вылез!
- Слепое предположение — влюбился!
- Может, пара с Мужун Ли настоящая?
- Как там везде видят шипперов? Ребёнок ещё маленький! О какой любви речь!
- Наверное, после расторжения контракта с прежней компанией дела пошли лучше! Поэтому и состояние улучшилось! Вперёд, Сусу!

Пока лились комментарии, Су Цзяньцю уже представил несколько видов кистей и бумаги, обычно используемых в китайской живописи, объяснил, для каких сюжетов подходит каждый вид кисти и бумаги, и уже начал рисовать.

— Из-за ограниченного времени, сегодня мы нарисуем веер. Чувствую, среди моих фанатов больше девочек, поэтому нарисуем круглый веер. Как раз приближается лето, позже я найду производителя и закажу партию круглых вееров с этим рисунком, подарю тысяче железных друзей, которые будут в топе подарков сегодня. Не забудьте поставить лайк! Все, братцы, двойное нажатие, 666!

— Малыш, ты такой продвинутый!

— Где ты этому научился?

— М-да, уже зрелый стример.

— Старый интернет-серфер!

— Вау! Смотрите! Красиво рисует!

Чтобы соответствовать летней тематике, Су Цзяньцю нарисовал лотосы, розово-зелёные, цвета очень свежие. В китайской живописи важно рисовать на одном дыхании, поэтому, взяв кисть, он почти перестал болтать, всё время наклонившись, серьёзно рисовал, лишь изредка делая необходимые пояснения.

В прямой трансляции на время воцарилась тишина, только спецэффекты подарков фанатов и комментарии непрерывно листались.

Некоторые фанаты записали видео, как он рисует, и выложили в Вэйбо. Юноша с алыми губами и белоснежными зубами, склонившийся над рисунком, выглядел тихо и элегантно, что быстро вызвало массовые репосты, и многие пришли посмотреть.

Всего за полчаса количество зрителей прямой трансляции достигло десяти миллионов.

И именно в этот момент в эфире вдруг раздалось:

— Как остро...

Голос был низким, казалось, в нём слышались нотки жалобы и обиды.

Комментарии сразу же взволновались.

— Кто это? Голос у парня такой приятный!

— Кто это? Какой-то дикий Альфа?

— Сусу, ты прячешь от нас мужчину!!! Ах! Слезы старой матери!!!

Су Цзяньцю наконец поднял глаза и взглянул на экран, с улыбкой объясняя:

— Это мой помощник, острое хого его достало.

Затем повернулся к Фу Баю:

— Ты потише, мешаешь всем учиться.

— Нет! Мы хотим послушать!

<http://bllate.org/book/15452/1370848>